- Директор по Надзору скоро прибудет. Вы должны взять на себя всю ответственность, - сказал Исмаил виконту Люкену, который вежливо склонил голову в ответ, прекрасно понимая значение этих слов.

- Я выполню свою миссию, несмотря ни на что.

- …Я прошу прощения.

- Пожалуйста, не надо. Эту жизнь даровали мне вы, лорд Исмаил. Я не жалею ни о едином прожитом мгновении, когда грелся в лучах вашей славы.

Исмаил уставился на виконта Люкена сложным, противоречивым взглядом, явно недовольный тем, что ему приходится жертвовать своим подчиненным. Дверь в контейнер открылась, и оттуда вышел мужчина средних лет.

- Это конец?

- Да. Как только вся информация будет полностью извлечена, все его воспоминания сотрутся, и он превратиться в пустышку.

- Это первая неудача Дарк Роял… Однако нам пора.

Мужчина средних лет кивнул, починяясь приказу Исмаила, и повернулся к виконту Люкену.

-… Мне жаль.

- Я давно был готов к наступлению этого дня.

- Вы должны замаскировать все своими действиями. Обязательно сделайте акцент на объединении сил с чернокнижником.

- Я запомню это.

Присоединившись к недавно организованной бригаде после недавней реструктуризации, Джун Ён участвовал в целом ряде стычек и сражений. Эти сражения помогли ему установить тесные связи с членами его отряда. Именно в этот момент им был дан приказ защитить город.

В то время как офицеры собирались вместе, чтобы мучительно обдумывать возможности выполнить трудные задачи эвакуации мирных жителей и формирования оборонительной линии и зон боевых действий, Джун Ён был назначен сержантом снабжения роты. Он отлично справился со своей задачей, вытягивая максимум припасов из штаба до прибытия туда, где был создан временный лагерь его отряда.

- Ах! Сержант Ким, с возвращением.

Распорядившись, чтобы его люди занялись распределением недавно полученных припасов, Джун Ён вошел в штаб, где его с улыбкой встретил командир роты, медитировавший над городской картой. Хотя времена были трудные, командир роты не терял присутствия духа и почти всегда улыбался. Он обладал ясным умом и трезвым сознанием, за что его уважали его же собственные бойцы, и Джун Ён определенно не был исключением из этого правила. Этот человек был величайшим из солдат.

- Я взял столько припасов, сколько мог. Парень, которому было поручено мне их выдать, даже разрыдался. То еще зрелище, должен признать!

- Отлично сработано! – усмехнулся командир и подал Джун Ёну чашку кофе.

- Неужели у нас еще остался кофе?

- Мои люди говорят, что нашли немного во время обыска пустующих домов поблизости.

- Разве это не преступление?

- Я был бы более чем счастлив, если бы владельцы этих домов в один прекрасный день вернулись и подали на нас в суд за воровство.

Джун Ён ухмыльнулся ответу ротного. Это была одна из причин, по которой он любил этого парня. Несмотря на окончание военной академии, он не проявлял упрямой приверженности методам из учебников и демонстрировал большую находчивость. При этом перед лицом опасности он всегда принимал быстрые решения в самые критические моменты, даже если этот приказ мог повлечь за собой потери. Он был прирожденным лидером и командиром.

- Как проходит процесс эвакуации?

- Разброд и шатание. Многие говорят, что им некуда идти, если они покинут город. Мы же не можем насильно выгонять их из домов. Я бы хотел им помочь по мере своих сил, но у нас самих запасов не хватает. Если мы не успеем эвакуировать их к тому времени, когда начнутся боевые действия, нам придется это компенсировать организацией убежищ и приютов.

- Достаточно ли в городе укрытий?

- Большинство сооружений оборудовано подвалами, поэтому будем вести их к укрытиям и подвалам близлежащих зданий. Надеемся, что сможем избежать наихудшего сценария и не раскроем местоположение большинства укрытий.

- А разве это не план, который должен был ограничить продвижения врага?

Война принесла невероятные страдания тем, кто в ней участвовал. Однако для некоторых она представляла собой потрясающее зрелище. Репортеры со всего мира слетались в это место, чтобы жадно фотографировать и освещать гибель агонирующей нации. Жертвы среди мирного населения были, пожалуй, самой вкусной находкой для них, поэтому у врагов не было иного выбора, кроме как избегать убежищ, дабы не настраивать против себя мировую общественность.

- Иного выбора нет. Мы делаем все возможное, настоятельно рекомендуя им эвакуироваться, но ничего не можем поделать, если они не хотят. Не можем же мы применять к ним силу…

Джун Ён продолжал пить кофе, обсуждая с ротным планы подготовки к бою, когда на улице раздался шум.

- Мы против войны! Скажем нет войне! Восстановим мир!

- Откажемся от оружия ради мира!

Джун Ён выбежал из штаба. Прямо перед ним растянулась группа протестующих.

- Какого хера? Кто эти сумасшедшие? – ошеломленно спросил Джун Ён.

- Гражданские лица собираются вокруг нашей штаб-квартиры! – закричал охранявший пост охраны солдат, и командир роты бросился навстречу протестующим.

- Эй, вы! Сейчас не время для подобного! Пока мы разговариваем, по городу продвигается враг! Вы должны эвакуироваться!

Хотя ротный и пытался успокоить мирных жителей, его встретила лишь злобная ненависть.

- Заткнись! Город был бы в безопасности, если бы вас здесь не было!

- Просто проваливайте и не превращайте наш город в поле битвы!

- Командир!

Из толпы раздался выстрел, и ротный отступил назад. Джун Ён тут же кинулся к нему, поддерживая падающего мужчину под руку.

- Эй! Город будет спасен, если эти уроды свалят отсюда! Армия, которая угрожает нашей жизни и безопасности, должна исчезнуть!

Протестующие, казалось, решили разойтись, спугнутые звуками внезапного выстрела, но какой-то мужчина средних лет решил продолжить провоцировать народные массы, прикрикивая в мегафон в руках. Ему удалось вновь их сплотить. Джун Ён узнал этого человека. Он видел его не так давно пожимающим руки армейским офицером. В прошлом этот мужчина был вице-мэром города. Понимая, насколько опасной становится ситуация, солдаты начали заряжать оружие.

- Нет! Не стреляйте! – пробормотал ротный, уже начавший терять сознание.

Остальные офицеры, уже прибывшие на место происшествия, делали все возможное, чтобы успокоить протестующих. Однако очень скоро к толпе добавилась еще одна группа агрессивно настроенных гражданских.

- Вы что творите?! Мы находимся в сложном положении, и мятеж - это последнее, что нам нужно!

- Если армии не будет, то пропадут и причины развязывать войну! Армия - причина, почему войны вообще начинаются!

- Что за херню ты несешь? Это имеет смысл говорить до начала войны! Какой блядь смысл отказываться от сопротивления, если они уже вторглись сюда!

- Разве вы не слышали, что президент уже объявил о капитуляции? Вы говорите, что вы солдаты! Тогда выполняйте полученные приказы! Или вы просто демоны, одержимые жаждой убивать лишь потому, что вам выдали оружие?!

- То есть вы говорите, что мы должны стерпеть то, что у нас все отобрали, и нихера не делать?

- Ха! Это все равно лучше, чем сдохнуть!

- И ты считаешь это ответом, ублюдок?

Эмоции столкнулись. Радикально разные убеждения никак не могли совпасть и последовали параллельно друг другу, подогревая взаимную вражду. Было очевидно, что рано или поздно это определенно приведет к вспышке насилия.

- Хухуху… Почему… почему все это происходит!

Те, кто выступал против войны, по иронии судьбы начали ее против собственного народа. Никто не знал, кто сделал первый выстрел, но резкие крики и оскорбления переросли в драку, и все вышло из-под контроля. Началась перестрелка.

Некоторые закричали, разбегаясь в стороны в поисках безопасного укрытия. Другие кричали оскорбления и кидались в общую массу. Третьи стреляли. Закричав, какая-то женщина рухнула на землю, и тут же раздались многочисленные щелчки затворов фотоаппаратов иностранных репортеров, с огромным восторгом наблюдавших за происходящим.

- Говорят, что люди… - тяжело вздыхая и с трудом выговаривая слова, произнес ротный. - Которые забыли историю… не имеют будущего.

Ответом ему послужило напряженное молчание.

- Возможно, мы наблюдаем конец всего…

Джун Ён покосился на стоявшего рядом медика, и тот тихо помотал головой из стороны в сторону. Командир роты закашлялся в болезненном приступе, но все же смог крепко сжать руку Джун Ёна.

- Передай офицерам… продолжить… процесс эвакуации…

- Даже в этой дыре?

- Помни клятву, которую мы дали… когда вступали в армию. Мы солдаты… Солдаты защищают нацию и ее народ…

- … Даже если люди не хотят этого?

Ротный улыбнулся вопросу Джун Ёна.

- Да. Даже если люди не хотят этого…

Внезапно мир замер, и воспоминания о его прошлом начали мерцать, как будто стали частью ускоряющегося фильма. Джун Ён присоединился к тому, что осталось от его отряда, и участвовал в битвах. Он вошел в Сеул и получил известие о смерти членов его семьи. Впав в тяжелейшую депрессию он выкинул весьма кровожадный номер и чуть было не был за это казнен. Однако наказание отменили, и его забросили обратно в жернова войны. Он медленно превращался в монстра… Он отчаялся. Он узнал, что отчаяние было роскошью. Он осознавал, что становится все менее чувствительным к воспоминаниям о своем первом убийстве, которое поначалу казалось незабываемым. В последние минуты он почувствовал, как его тело становится пронзительно легким, а затем распахнул глаза.

http://tl.rulate.ru/book/22231/985362